

ТАНЦЫ НА ВОДЕ

Б

олее четырех десятилетий назад на месте Воронежского водохранилища была река с быстрым течением, большим количеством резких поворотов и глубоких омутов. В пойме вдоль ее правого берега, на месте старого русла, существовало много мелких, питающихся родниками, озер. Все их Вовка Копылов вместе с друзьями облазил с топтухой. Так называлось нехитрое приспособление для ловли рыбы. Оно представляло собой пустотелую, обтянутую сеткой треугольную пирамиду с открытым (без сетки) основанием. Во время ловли топтуха ставится одной из сторон на дно водоема, а через открытое основание рыбаки, отойдя на некоторое расстояние, загоняют в нее рыбу, которую выпугивают из травы или «вытаптывают», взбаламучивая ил. Затем топтуху поднимают из воды и вытаскивают улов. Несмотря на то, что данный способ ловли считается браконьерским, ребята использовали его и, полагая, своими действиями большого вреда родной природе не нанесли.

Утро, когда трое друзей в очередной раз отправились на рыбалку, выдалось теплым и безоблачным. Возглавлял коллектив неформальный лидер, двоечник и второгодник, большой специалист по стрельбе из рогатки, гроза местных садов, кошек, собак, птиц, лягушек и прочих мелких тварей Стасик Мартынов. Кроме него, в состав рыбацкой артели входили Вовка и Сашка Попов.

Для ловли они облюбовали маленькое озерцо, заросшее тиной, а вдоль берега —

осокой и камышом. Вода в нем в самом глубоком месте доходила Вовке до пояса, на дне лежал толстый слой ила. Чтобы не порезать ноги, ребята надели трико, обули кеды и приступили к ловле. Они обошли с топтухой все озеро по периметру, но поймали совсем немного: с десятка маленьких плотвичек и тройку щучат. Тут Стас и говорит: «Все это ерунда. Нам попалась речная рыба, заплывшая сюда в разлив, и ее, как видите, мало. Но раз дно илистое, должен водиться линь и карась. Только поймать их непросто, они глубоко зарываются в ил, и чтобы выкурить их оттуда, нужно воду очень сильно взмутить».

Сказано — сделано. Начали мутить воду, то есть ходить по озеру вдоль и поперек. Занятие нудное и нелегкое — ноги по колено проваливаются в ил и вытаскиваются из него с большим трудом. Вовка с Сашкой минут через десять выдохлись и потеряли интерес к ловле. «Зря мучаемся. Нет тут никакой рыбы. Пошли на другое озеро», — ворчал Шурик. Ребята собирались уже вылезти из воды, а Стас, как ни в чем не бывало, продолжал месить грязь. «Ну что вы скисли, пацаны. Рыба тут есть. Еще немного, и мы до нее доберемся», — и запел: «Не плачь, девчонка, пройдут дожди, солдат вернется, ты только жди...» Он так азартно пел и нарочито браво вышагивал, высоко поднимая ноги, что Вовка и Сашка чуть не попадали со смеху и тоже в темпе марша стали ходить по воде, подлевая ему. Для хохмы ребята вымазали друг друга илом так, что со стороны казалось, будто в воде танцуют настоящие чернокожие со знойной континента.

Через полчаса диких плясок в топтуху стали попадаться линьки и караси размером с ладонь и крупнее. «Теперь-то вы поняли, что я был прав?» — радостно приговаривал Стас, складывая в бидон очередную партию пойманной рыбы. Вода в озере превратилась в настоящую грязевую жижу. Рыбы из-за нехватки кислорода стали всплывать на поверхность. Оставив топтуху на берегу, ребята стали ловить их руками. Как только замечали появившийся из воды открытый рот, жадно глотающий воздух, и рядом — след от плавника, складывали ладошки ковшом, подводили осторожненько под рыбу снизу и хватали ее или выбрасывали вместе с жижей на берег. Таким образом, часа за полтора они в этом небольшом водоеме наловили целый пятилитровый бидончик рыбы. Плотвички, красноперки, щучата, линьки, красные и белые караси и даже вьюны. Самыми крупными из всего этого разнообразия оказались полукилограммовый белый карась и тройка линей граммов по триста.

Улов разделили поровну самым демократичным способом. Сначала всю рыбу разложили на три равные кучки. Затем Сашка отвернулся, а Вовка со Стасом, поочередно указывая на одну из кучек, спрашивали у него: «Кому?» И он называл имя. Большой карась достался Сашке. Стас, который хотел, чтобы самая крупная рыба принадлежала ему, предложил Шурику обменять карася на двух линей, но тот не согласился. Стас стал уговаривать его, предлагая разные варианты. Наконец, по обоюдному согласию, большой карась перекочевал в бидон к Стасику, а два линя и красноперка — в сумку к Сашке.

Покончив с дележкой, друзья долго еще купались в чистой речной воде, пока из экзотических негрятя снова не превратились в обычных белокожих русских пацанов.

РЫБАЦКИЙ ХАРАКТЕР

Ловить рыбу Вовку Копылова учил двоюродный брат Колька. Он был двумя годами старше и с детских лет увлекался рыбалкой. Ему нравилось заниматься подготовкой рыболовных снастей: оборудовать кольцами и катушкой купленные в магазине бамбуковые удилища, покрывать их лаком, чтоб не трескались от воды и солнечных лучей, изготавливать из пробки и гусиных перьев поплавки,

привязывать крючки и грузила. Общаясь со старыми рыболовами, Колька интересовался у них, как и на что ловят, постигая таким образом рыбацкую науку. В мае, как только спадала после разлива вода, он уже стоял на берегу с удочкой. Частенько брал с собой на рыбалку младшего брата. Постепенно Вовка приобретал необходимые для ловли навыки, что не всегда легко ему давались. Настоящий рыбак, наряду со знанием технических приемов ловли, должен обладать такими чертами характера, как терпение, усидчивость, наблюдательность, спокойствие. Вовка же, напротив, был невнимательным, нетерпеливым и, если что-то сразу не получалось, начинал нервничать, злиться, психовать.

Однажды братья ловили в затоне окуней на водяного червя, которого накопили здесь же, в иле, недалеко от берега. Сначала клев был неважный, ребята делали пробные забросы в нескольких местах и поймали несколько полосатиков. Затем нашли местечко, где рыба проявляла живой интерес к наживке. Колька приспособился и ловил одного окунька за другим. А у Вовки — не клюет. Главное, забрасывают практически в одно и то же место, поплавки стоят рядом, у старшего клюет, а у младшего нет. Что он только ни делал: и поплавок на такую же, как у брата, глубину настраивал, и снасть свою как можно ближе к его забрасывал, и червяка несколько раз менял — безрезультатно. Он уже и не знал, что же еще предпринять, чтобы хоть клюнуло... И, как назло, у него запуталась леска. Вовке стало так обидно, что на глаза навернулись слезы. Со словами «В робу я видел такую рыбалку!» он бросил удочку и засобирился домой. Но Николай остановил его, уговорил остаться, предложив поменяться удочками. Вовка согласился, вытер слезы, взял снасть старшего брата и вскоре к великой радости поймал несколько окуньков. А Колька тем временем распутал его удочку и с таким же успехом стал на нее ловить полосатую братию.

После этого случая ребята еще много раз рыбачили вдвоем, но таких явных проколов у Вовки больше не случилось. По весне вместе с Колькой они таскали плотву и язят на каракатиц (местное название маленьких коричневых рачков, сверху покрытых мягким щитообразным панцирем), которые в изобилии водились в оставшихся на лугу после разлива

лужах. В середине лета ловили маскельцов на быстрячке, а на песчаной отмели за вторым коленом (поворотом) — пескарей. Изредка на их удочки попадались зашедшие с вешней водой из Дона подусты и чехонь. Позднее они приспособились ловить на живца щук, окуней, судачков. Ловля щуки и другой хищной рыбы — это отдельная наука. Самая лучшая наживка на щуку — пескарь, на втором месте идет уклейка и маленькая плотвичка. Чтобы живец дольше сохранял активность, ребята цепляли его на крючок за верхнюю губу, вернее, за ноздрю.

Опытный рыболов по поклевке может определить размер и вид рыбы. Большая щука или судак на килограмм и более сразу топит поплавок и резко тащит его ко дну. Здесь достаточно подождать три-пять секунд и делать подсечку. Если клюет небольшая щучка граммов на 200–300, судачок или окунь (в пределах того же веса), они погружают поплавок под воду на небольшую глубину и останавливаются или тащат его в сторону. Тут спешить с подсечкой не надо. Вовка не раз наблюдал на мелководье за поведением щучат. Они сначала хватают рыбешку поперек, а потом разворачивают ее во рту головой вперед и тогда заглатывают. По этой причине ранней подсечкой можно выдернуть живца из пасти или порвать ему губу.

Со временем под руководством двоюродного брата удить рыбу Вовка научился, но рыбалка не стала его хобби. Он с удовольствием ловил рыбу, когда отдыхал летом возле реки или озера, но проводить с удочкой все выходные был не способен. Николай же, наоборот, превратился в настоящего рыбака-профессионала. Он изучил труды Сабанева и ряд других книг, посвященных рыбной ловле, постоянно совершенствуясь, отдавал любимому занятию все свободное время. В специально заведенную тетрадь после каждой рыбалки записывал свои наблюдения и статистические данные, при каком ветре, в какое время суток и на что ловил, сколько и какую рыбу поймал. Без улова практически никогда не возвращался домой, снабжал рыбкой семью, родственников и даже соседей.

Как-то, встретившись спустя много лет, братья решили вспомнить старые добрые времена и снова отправились на рыбалку. На этот раз они ловили плотву на Воронежском водохранилище с резиновых лодок. Нажив-

Ловись, рыбка!

кой служила запаренная со жмыхом перловка. Когда Володька стал накачивать свою лодку, пролежавшую в гараже несколько лет без дела, выяснилось, что она с дыркой. И все же он спустил ее на воду. Правда, при этом ему пришлось далеко отплыть от берега и периодически подкачивать прохуdivшуюся посудину. У Николая таких проблем с лодкой не было. Он рыбачил то на середине водохранилища, то у противоположного берега, и вообще долго на одном месте не засиживался. В итоге за утреннюю зорьку младший из братьев поймал полтора килограмма плотвы от 50 до 150 граммов каждая. У старшего улов потянул килограмма на три, причем все плотвицы, как на подбор, от 150 до 200 граммов. Вовка заинтересовался, как это Кольке удастся ловить только крупную рыбу. Оказывается, в отличие от него тот насаживал не по два, а по три зернышка перловки на крючок, так что маленькая рыбешка заглотить такую наживку не могла.

После рыбалки братья тут же на берегу водохранилища разложили захваченную из дома нехитрую снедь, достали бутылку и под водочку, как водится, завели неторопливый разговор. Вспомнили, как на Усманке, возле Веневитинского кордона, ловили сомят на перемет и варили из них уху, как ловили щук в стоячей воде при помощи пустой бутылки. К горлышку наполовину заполненной водой бу-

тылки привязывали леску, сечением полмиллиметра и длиной метра полтора с крючком и грузилом. На крючок насаживали живца и снасть опускали в водоем, где бутылка под действием залитой в нее воды принимает вертикальное положение, выполняя роль поплавка. При поклевке щука начинает перемещать бутылку по водоему, поэтому для такой рыбалки требуется лодка. Потом Вовка вспомнил, как во время командировки в Поворинский район, куда их, работников завода, направили для оказания помощи сельским труженикам, ловил на прудах крупного карася. Днем строили загон для свиней, а вечером заняться было нечем. К счастью, один из сослуживцев, тоже любитель рыбалки, захватил с собой небольшой кусок старой лески и крючки. Они смастерили себе удочки и стали ходить на рыбалку. В первые три вечера не было ни одной поклевки. Придя к пруду на четвертый день, рыбаки обратили внимание на то, как в одном месте в траве недалеко от берега плещется рыба. Они забросили удочки рядом с этой травой и не прогадали. Клев был отличный. За два часа удалось поймать девятнадцать карасей весом по триста граммов. При этом у Володьки два раза обрывалась леска, когда он подтягивал пойманную рыбу к берегу. Но, на удивление, попавшиеся на крючок караси не уплывали далеко, и ему не составило труда, зайдя по колено в воду, вытащить их за леску на берег. Большинство пойманных рыб оказались с икрой. Видимо, карась не просто так в траве плескался, а нерестился.

Потом зашла речь о рыбалке на водохранилище. В первые годы вода в нем была чистой и водилось большое количество раков. Ночью они подползали к самому берегу и на мелководье с фонарем их ловили голыми руками. Однако по мере заболачивания и загрязнения воды раки исчезли. Но рыбы в водохранилище и сейчас много.

— Ты знаешь, Володька, каких я тут щук ловил, — распалившись, говорил Николай, — по четыре-пять килограммов, и судаков до трех килограммов вытаскивал. А ты когда-нибудь видел трехкилограммового леща? Нет? А я видел. Представляешь, утром на зорьке рядом с лодкой выплывает порезвиться на поверхность такой ломоть, размером с медный таз. Главное, на удочку ловить бесполезно. Тонкую леску рвет, а на толстую не берется, видит. Но лещей до двух кило я ловил.

И тут старший брат рассказал Вовке, как пару лет назад, во время летнего отпуска, поймал на нашем водохранилище семьдесят два леща, весом от килограмма до двух. Вначале он две недели ежедневно вставал рано утром и прикармливал рыбу. Ведро гороха на это дело извел. Зато на третью неделю прямо с берега на небольшой глубине в прикормленном месте стал ловить. Каждое утро по три-пять рыбин выуживал. А в один из самых удачных дней целую дюжину поймал, полный рюкзак, еле домой донес. Так продолжалось в течение третьей и последующей недели. Но вскоре местные рыбаки проследили, где Николай леща промышляет. Приходит он в очередной раз утром на водохранилище, а на его месте уже рыбачат. Попытка поговорить с рыбаком, бессовестно занявшим клевою акваторию, где он, чтобы привадить рыбу, целое ведро подкормки высыпал, оказалась бесполезной. Мужик послал его куда подальше, упирая на то, что река общая и поэтому, кто первый пришел, тот и ловит. Пришлось Николаю на этот раз возвращаться домой ни с чем, не драться же, в конце концов, с этим нахалом. На другой день он встал в три часа и в половине четвертого уже был на берегу. Но ловить опять не пришлось: несмотря на столь ранний час, место снова было занято, причем сразу двумя рыбаками. На третий день, видя такое дело, он вовсе не пошел на рыбалку...

Братья еще долго сидели на берегу, вспоминая различные интересные случаи. Собираясь домой, они договорились в ближайшее время снова порыбачить вдвоем. Но сходить еще раз вместе им так и не удалось. А осенью Вовка узнал, что в сентябре с Колькой произошло ЧП. Лодку, на которой он ловил рыбу, протаранила моторка, управляемая, по всей видимости, пьяным лодочником. Она буквально разрезала пополам легкое резиновое суденышко и умчалась. От гибели брата спасло то, что он, увидев мчащуюся прямо на него «Казанку», как был в куртке и сапогах, так и выпрыгнул из лодки. С большим трудом ему удалось добраться до берега. Купание в холодной воде не прошло для Николая даром, он застудил почки и вынужден был потом долго лечиться. Когда Вовка позвонил ему, справляясь о здоровье, Колька бодро ответил, что все в порядке, и тут же начал агитировать брата на зимнюю рыбалку по перволедку.

Среди рыбаков существует устоявшееся мнение: рыба боится шума и ловится только в полной тишине. Но некоторые рыболовы, являющиеся к тому же еще и меломанами, с этим категорически не согласны. Они считают, что хорошая музыка — делу не помеха, поэтому берут с собой на рыбалку маленькие радиоприемники или магнитофоны, сочетая тем самым приятное с полезным. Однажды я был свидетелем того, как один рыболов под «Реве та стогне Дніпр широкий» вытащил на блесну сома пуда на полтора. А мой знакомый прославился тем, что использовал музыку для приваживания рыбы.

Ежедневно зимой он приходил в одно и то же место, включал магнитофон с полонезом Огинского «Прощание с родиной», проделывал лунку во льду, кидал туда прикормку и приступал к ловле. Сначала от него разбежались все находящиеся поблизости рыбаки, посчитавшие, что у мужика «поехала крыша»...

Но ровно через полторы недели ситуация в корне изменилась. С утра мой знакомый как обычно пришел на свое место, очистил лунку ото льда, включил магнитофон, насадил на крючок мотыля и приступил к ловле. Не успела мормышка опуститься до дна, как последовала резкая поклевка. Подсечка — и первая рыбешка, ерш размером чуть больше мизинца, запрыгала возле лунки. Обрадованный почином рыбак сменил мотыля и повторил попытку. Поклевка не заставила себя ждать. Подсечка — и второй ерш, растопырив жабры, забился на льду. Затем последовал третий, четвертый, пятый... Это было впечатляющее зрелище, когда под торжественные, исполненные грусти звуки полонеза вылетал из лунки и зависал в воздухе, навсегда прощаясь с родной стихией, очередной пойманный ерш. Причем клев был такой, что едва мой знакомый успевал снять рыбешку с крючка, поменять наживку и опустить снасть в воду, как следующий меломан-самоубийца атаковал мормышку.

Буквально за час мой знакомый натаскал целый полиэтиленовый кулек ершей и, хотя убойный клев не прекращался, отправился домой. Вопреки ожиданиям, жена улову не обрадовалась, встретив его словами: «Сто-

ило ли из-за этой мелочи полдня мерзнуть». Неси эти колючки куда хочешь, я их чистить не буду». Пришлось моему знакомому отдать весь улов соседскому коту Пушку.

На следующий день он снова пошел на то же место. Все повторилось, как накануне, и опять ловились одни ерши. Что только мой знакомый не делал: бурил другие лунки, менял наживку, удочку, мормышки — ничего не помогало. На крючок попадалась только колючая братия, другая рыба под полонез Огинского не ловилась. Видимо, у этой породы рыб любовь к музыке известного польского композитора XVIII—XIX века развита сильнее, чем у других. Сделав для себя такой вывод, наш рыбак собрал снасти, выключил магнитофон и пошел домой.

Через некоторое время, возвращаясь с рыбалки, я встретил его на прежнем месте с тем же магнитофоном, но совершенно другой музыкой. Из динамиков раздавались торжественные звуки одной из органнх фуг Баха, а на льду возле лунки лежала целая горка окуней. На мой вопрос, как он подбирает мелодию для ловли той или иной рыбы, мой знакомый, улыбнувшись, ответил, что никакого секрета здесь нет, музыку он подбирает чисто ассоциативно. Полосатый, с яркой окраской окунь, быстрый и ловкий хищник, у него ассоциируется с торжественными, проникающими в душу, будоражащими сочинениями Баха. Для красивой и грациозной плотвички больше всего подходит «Вальс цветов» из балета Чайковского «Щелкунчик». Стройному джентльмену судаку нужна современная ритмичная музыка в стиле «Битлз». Оказалось, что к каждой рыбе у него уже подобрана своя мелодия. Единственно, с чем ему пока не удалось определиться, так это с любимой мелодией для леща. Поскольку тело леща имеет плоскую форму, и он может перемещаться в воде как в вертикальном положении, так и в горизонтальном, для него, по мнению моего знакомого, необходимо найти что-то особенное, неординарное.

Пока изобретатель делился со мной своими секретами, он ни на минуту не отвлеклся от рыболовного процесса и за это время поймал еще с десяток окуней. Покидал его я с полной уверенностью, что в ближайшее время он непременно найдет заветную мелодию, которая позволит ему с таким же успехом ловить и лещей.